

Лицо Лу Шаомина совершенно потемнело. Му Юньфань был психологически болен. Он был извращенцем по своей сути, и не было никакого способа вылечить его.

Он не мог достать Нин Цин. Поэтому он попросил кого-то сделать пластическую операцию, чтобы выглядеть как Нин Цин, чтобы поиграть с ним. Как только он подумал об этом извращенце, думая о своей жене в течение целых 3 лет, Лу Шаомина пожалел, что не позволил Чжоу Яо убить его одним выстрелом в голову.

Эмоции Лу Шаомина были на пределе, но внешне он сохранял образ абсолютного спокойствия. Он сказал: "Молодой Мастер му, разве это весело-так играть? Ты счастлива?"

Му Юньфань выключил телевизор и покачал головой. - Не весело играть, не радостно. Хотя эта женщина выглядела на 90% как Цинцин, мне пришлось потратить много времени, чтобы воспитать ее в этом. Но этот человек в конце концов не был Цинцин. Мне больше хотелось настоящего Цинцина."

- Хм! Ты позволил телу удвоиться, чтобы убить Нин ЯО, а потом умереть за тебя! она была готова сделать это?"

"А почему бы ей не захотеть? В нашей семье му есть много воинов, которые не боятся смерти, так же как и тело двойника. Этот двойник тела был полностью предан мне. Если бы я попросил ее прыгнуть со здания, она бы не колебалась ни секунды."

Лу Шаомина почувствовал озноб. Му Юньфань, казалось, думал, что это было хорошо. "Тогда скажите, как вы собираетесь выдать эту женщину?- Прямо спросил Лу Шаомина.

Му Юньфань рассмеялся: "один комплект документов о разводе. Молодой господин Лу и Цинцин могут закончить этот брак разводом."

Лу Шаомина не выказал никакого потрясения на своем лице, но его голос становился все мягче и мягче каким-то жутким образом. "Тогда, что после этого?"

- После этого Цинцин, естественно, станет моей. Я привезу ее обратно в Сингапур. Вам не нужно беспокоиться, я буду обращаться с ней очень хорошо, очень хорошо." Лу Шаомина молчал в течение 3 секунд и спросил: "Если я не соглашусь?"

"Это легко, - рассмеялся му Юньфань, как невинный ребенок.

- То, на что я не могу наложить руки, то, что ты называешь своим, я погублю собственными руками.- Лу Шаомина вовсе не подозревал о словах му Юньфаня. Теперь он был настоящим сумасшедшим.

"Мне нужно некоторое время, чтобы обдумать, Я дам вам ответ завтра.- Лу Шаомина встал.

- Молодой господин Лу, не тяните со мной. Без меня ты определенно не сможешь найти этого двойника.

Из-за того, что вы боитесь долгой ночи, полной снов, молодой господин Лу не желает сейчас соглашаться на мои условия. Я приготовил огромный подарок для молодого мастера Лу."

Лу Шаомин остановился как вкопанный и спросил: "что вы имеете в виду?"

Му Юньфань поднял чашку с чаем и сделал глоток. Ленивым тоном он сказал: "возвращайтесь в полицейское управление, чтобы посмотреть, если молодой господин Лу поспешит назад во времени, возможно, с Цинцином ничего не случится."

Темные глаза Лу Шаомина были темны, как бездна. Его ладонь беззвучно сжалась в кулак. - Му Юньфань, если Нин Цин в опасности, неужели ты думаешь, что я не позволю похоронить всю семью му рядом с тобой?"

"Конечно, ты бы так и сделал. Му Юньфань небрежно пожал плечами. - Но что делать... слабость молодого мастера Лу в моих руках. Цинцин все еще ждет, когда я спасу ее. Если я буду играть в эту игру с молодым мастером Лу, то меня точно разыграют до смерти, но я ухватился за вашу фатальную слабость, так что советую вам, молодой мастер Лу, не вздумайте играть с сумасшедшим! Вы не можете позволить себе играть в эту игру!"

Из-за Нин Цин он не мог позволить себе играть и не смел этого делать. Лу Шаомин ничего не ответил. Его высокая фигура быстро скрылась за дверью виллы.

...

Поскольку шеф полиции уделял ей особое внимание, ее не поместили в обычную тюремную камеру. Вместо этого ее задержали в маленькой комнате. Там был полицейский, который вышел вперед, чтобы подать ей ужин: 3 овоща и миску супа. Еда была хороша, но у Нин Цин не было аппетита, чтобы поесть. Она откусила кусочек и положила палочки на стол.

Она лежала на маленькой кровати и думала о своих тревогах.

Комнату охраняли двое полицейских. Время близилось к полуночи, один из офицеров постоянно зевал. Он был совершенно измотан.

Другой офицер сказал: "Вы идите спать, я буду здесь на страже."

"А это ничего?- Офицер был смущен.

- Конечно, истица-женщина. Она не будет пытаться убежать. Она не сможет сбежать из этого

места. Ты можешь лечь спать первым, а мы будем дежурить по очереди.”

- Конечно, тогда я немного посплю.- Тот офицер ушел.

Увидев, что другой охранник съехал в отдалении, другой офицер изобразил зловещую улыбку. Он достал из кармана ключ и бесшумно открыл дверь в комнату. Хотя звук открывающейся двери был очень тихим, Нин Цин все же услышала его. Она села на кровати и увидела вошедшего полицейского. В сердце Нин Цин зазвенели тревожные колокольчики. - Уже так поздно, что ты здесь делаешь?”

В этот момент полицейский лег рядом с ней и одной рукой схватил ее за ноги. - А!! Нин Цин на мгновение оттолкнула его. Она подняла глаза и увидела кровь в уголках рта офицера. Тем не менее, он все еще мог издавать зловещий смех, когда был близок к смерти.

- Ха-ха...”

Нин Цин чувствовала себя так, словно ее укусила ядовитая змея. Она широко раскрыла глаза и забыла, как дышать. - Нин Цин, не смотри!- На ней было тонкое черное пальто. Ее глаза были закрыты огромной ладонью. Ее дрожащее тело было заключено в теплые объятия.

Лу Шаоинг погладил ее по волосам, чувствуя к ней жалость, и снова и снова целовал в щеку. Он мягко сказал: "Не бойся, дорогая. Все хорошо, теперь все хорошо. Муженек здесь, муженек защитит тебя.”

Нин Цин была слишком потрясена. Именно тогда она почувствовала знакомый и чистый аромат, который заставил ее прийти в себя. - О, Шаоинг. Нин Цин обняла его за шею и разрыдалась.

- Ладно, теперь все в порядке. Все будет хорошо, как только ты выплачешь все это. Я всегда буду рядом с тобой. ”

...

Нин Цин вошла в другую маленькую комнату. Она лежала на кровати и слышала, как Лу Шаоинг разговаривает за дверью. Он явно был зол. Он понизил голос и спросил: Разве вы не говорили, что ваша дивизия самая безопасная? Что случилось с этим полицейским? Я думаю, что вам надоело быть главным комиссаром полиции!”

Комиссар полиции дрожал в панике и сказал: “Лу...молодой господин Лу, я тоже не знал, что случилось с тем полицейским. Он был под моей опекой в течение 6 лет, он был честен и чист, я...я...”

- Ладно, я не хочу тебя слушать. Исчезни с моих глаз!”

“Да, да, теперь я исчезну.”

Лу Шаомин открыл дверь и вошел. Он лег на кровать. Его мускулистая рука обхватила мягкую талию Нин Цин, и он полностью заключил ее в свои объятия. Он прикоснулся к ее маленькому личику и мягко сказал: Я останусь здесь с тобой.- Нин Цин использовала свою маленькую руку, чтобы почувствовать его сильное и ровное сердцебиение. Ее мягкий рот терся о его напряженную нижнюю челюсть, и она вела себя как котенок на его теле. - Муженек, не сердись, я в порядке.”

Она была потрясена и все еще пыталась утешить его? Лу Шаомину было очень жаль ее. “Ты все еще говоришь, что все в порядке, тебе не страшно?- Полицейский не только дотронулся до нее, но и улыбнулся Нин Цин, прежде чем уйти. Это было жутко и пугающе. Му Юньфань был настоящим извращенцем!

“Я не боюсь, моя терпимость к боли и страданиям огромна. И ты тоже не бойся, муженек.- Нин Цин поцеловала его красивую челюсть. “Я нахожусь в полицейском участке и ничего не могу сделать. Тебе было дано так много забот. Я знаю, что вы пришли бы, чтобы помочь мне спасти мое дело, и вы боитесь за мою безопасность. Муженек, тебе было очень тяжело.”

“Окей. Нин Цин уткнулась ему в шею, и он тихо закрыл глаза. Девушка мгновенно уснула. Была уже полночь. Она выглядела измученной и усталой. Лу Шаомин посмотрел на нее, и его мозолистые руки нежно коснулись ее лица.

Нин Цин, му Юньфань был прав, он не мог позволить себе играть. Он не знал, когда она стала его роковой слабостью в жизни. Поскольку он боялся, что ей будет больно, его руки были связаны. Му Юньфань был сумасшедшим. Если он не согласится на развод, то предпримет дальнейшие действия. Му Юньфань постоянно причинял ей вред, чтобы заставить его действовать силой. Лу Шаомин вздохнула и нежно прикусила мягкие губы.

Девушка была потрясена во сне. Она сгорбила плечи и прошептала: “Не трогай меня... Шаомин... спаси меня...” Лу Шаомин крепко обнял ее, на самом деле она была молодой леди, которой было всего 20 лет. Хотя обычно она казалась храброй, сегодня она стала свидетельницей двух кровавых событий, но она также была напугана.

- Дорогая, все в порядке, муженек здесь.- Лу Шаомин погладил ее по волосам и ткнулся острым носом в ее волосы, жадно вдыхая ее сладкое дыхание. Нин Цин, я действительно не хочу отпускать твою руку даже на секунду.

...

Лу Шаомин проснулся в 6 утра. Он стоял у французских окон полицейского участка и смотрел на улицу. Люди спускались по лестнице, и на каждой из их голов была белая повязка, используемая на похоронах. В руках у них были флаги с надписью: “Верните мне Нин Яо и ее ребенка.- Они хотели ворваться в полицейский участок, но рядом с участком их окружил круг полицейских, и они не могли войти.

“Президент.- Вошел Чжу жуй. - Эти люди утверждают, что они родственники Нин Яо. Они требуют справедливости, и они хотят, чтобы мадам отдала свою жизнь в обмен на Нин Яо и ее нерожденного ребенка. Полиция уже дала свои предупреждения, но эти родственники свирепы и высокомерны. Они отчаянно пытаются проникнуть внутрь и заявляют, что если полицейские не убьют их, то поднимут шум, пока мадам не застрелят.

- Президент, хотя мы и подавили это дело, но если эти сумасшедшие будут продолжать поднимать шум, то это дело распространится до точки невозврата.”

- Хорошо, - кивнул головой Лу Шаоин. - Я знаю, му Юньфань нашел эту группу людей. Они такие же, как тот полицейский вчера. Они не заботятся о своей жизни. Даже если мы сделаем шаг назад, даже если мы поселим эту группу людей, следующая группа появится вскоре после этого. Если я не хочу разводиться, он не согласится на меньшее. ”

“тогдашний президент....”

Лу Шаоин обернулся и посмотрел на нерешительного Чжу жуя. Он хотел заговорить, но не осмелился и слегка улыбнулся. “Вы хотите посоветовать мне принимать быстрые решения? Если я схвачу Нин Цин и не отпущу, му Юньфань ответит мне всеми своими злыми планами и махинациями. Он сумасшедший, и у него нет никаких забот. Он мог взорвать полицейский участок в любой день; мы никогда не могли предсказать, когда именно. Есть бесконечные возможности, но я не могу взвалить на плечи ни одного шанса на то, что это произойдет.”

- Да, сэр. Чжу жуй кивнул головой.

Его президент был прямым и ясным человеком. Если он не отпустит мадам, президент и Мадам будут затронуты его решениями. Никто не мог предсказать катастрофу, потому что ни один человек не является богом. Но если случался несчастный случай, он придумывал способ превратить свою неудачу в успех; это было поведение победителя. Битва только началась, и президент не может позволить себе проиграть на старте. Несколько секунд Лу Шаоин молчал, потом поднял голову и увидел нависшие над головой мрачные тучи. Наконец он достал из кармана телефон.

- Здравствуйте, му Юньфань, я согласен на ваши условия, но сегодня я хочу, чтобы ее освободили из-под стражи. ”

Му Юньфань рассмеялся на другом конце провода. - Так как молодой господин Лу согласен на мои условия, то дела Цинцин, естественно, придется решать мне. Но, в знак доброй воли, я передам вам "недостающую" запись замкнутого контура из внешнего чайного павильона. Этого достаточно, чтобы доказать невиновность Цинцина.

- Что касается вопроса о том, когда появится двойник тела, то это будет зависеть от того, когда молодой господин Лу и Цинцин выйдут из бюро гражданских дел. Если Цинцин не хочет разводиться, то я предвижу следующий шаг молодого мастера Лу. Мое терпение ограничено. Не заставляй меня действовать.”

- Ха, - холодно рассмеялся Лу Шаоин. - Му Юньфань, даже если мы с Нин Цин расторгнем наш брак, сможет Ли Нин Цин влюбиться в тебя? Вы все равно ничего не сможете получить."

"Ты ошибаешься.- Му Юньфань хихикнул. - Я могу получить Цинцин как личность, я могу получить ее компанию на всю жизнь.- Лу Шаоин не изменил выражения лица. Его губы изогнулись в загадочной улыбке. "О, в самом деле, тогда мы должны будем посмотреть, как мы идем."

...

Нин Цин проснулась, когда Лу Шаоин ушел. Затем ей сообщили, что она освобождена из-под стражи. Там было видео, которое доказывает, что ее не было на месте преступления в то время. Чжу жуй оформил для нее документы, и когда они оба сели в машину, Нин Цин с любопытством спросила: "секретарь Чжу, где мой президент? - Почему он не приехал за ней?"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1003869>